

Короли дерутся, а у вассалов чубы трещат

Цзян Чэнь не думал, что привлечет внимание самого императора Асуры. По идее, он должен был быть совсем мелкой сошкой в глазах императора. На императора Асуру работали бесчисленные эксперты, и даже солдаты, стоявшие перед дверью Башни Тайюань, были либо культиваторами высшей сферы мудрости, либо культиваторами императорской сферы. И ведь это были обычные солдаты.

В подчинении у великого императора было множество людей, у него не было необходимости действовать лично, чтобы мешать Цзян Чэню. Цзян Чэнь, конечно, был в ярости, но он смутно осознавал, что нападение на Башню Тайюань могло быть не просто нападением на магазин. Возможно, его магазин стал случайной жертвой внутренних раздоров в Лазурной Столице. Это мог быть конфликт между аристократическими семьями, великими кланами или даже небольшое столкновение между великими императорами. Он и Башня Тайюань были всего лишь жалкими пешками, используемыми высшими силами, чтобы побороться друг с другом! Когда эта мысль пришла Цзян Чэню в голову, он слегка успокоился.

Хотя он был зол, Цзян Чэнь понимал, что сейчас первоочередной задачей было обезопасить Шэнь Саньхо, отца и сына Вэй. Если эти три человека погибнут от этого бедствия, тогда будет слишком поздно, даже если в будущем он свернет себе магазин.

«Их спасение превыше всего», — твердо решил Цзян Чэнь, наконец-то собравшись с мыслями. Он обратил на Вэй Цисю и всех представителей Башни Тайюань необычайно решительный взор:

— Я даю вам всем слово, что Башня Тайюань снова откроется, и что никто не помешает нам. Всякий, кто посмеет встать на нашем пути, будет уничтожен!

Все были потрясены, услышав его заявление. Было очевидно, что Цзян Чэнь не шутил. Однако в его обещание было трудно поверить. В конце концов, человек, сам великий императора Асура встал у них на пути! Он был могущественным великим императором, облеченным огромной властью. Такой человек, как он, мог заставить всю Лазурную Столицу содрогнуться, просто топнув ногой. Он был одним из сильнейших культиваторов в человеческих владениях. Хотя король пилюль Чжэнь был гением в области пилюль и выдающимся мастером, многим показалось, что на сей раз он слишком много о себе возомнил.

Однако Цзи Сань почувствовал странное возбуждение. Он сам не понимал, почему, но красноречие Цзян Чэня подействовало на него. Цзи Сань кивнул:

— Не будьте пессимистами. Лазурная Столица не находится в полной власти императора Асуры. Я сообщил о произошедшем лорду клана, и он обязательно доложит об этом императору Кунцюэ и попросит о помощи. Император непременно поможет нам восстановить справедливость!

Император Кунцюэ был величайшим императором в Столице. Он пришел к власти три тысячи лет назад и стал императором номер один. Если в молодости он впечатлял всех своим необузданным нравом, спустя три тысячелетия он стал куда степеннее. На смену юношескому задору пришли знания и мудрость. Нынешний император Кунцюэ был загадочным владыкой, окруженным мистическим ореолом.

Теперь император Кунцюэ был легендарным человеком в Лазурной Столице, живым

монументом и символом державы в сознании жителей Столицы. Практически каждый житель Лазурной Столицы считал императора Кунцюэ кумиром и величайшим экспертом Столицы. В конце концов, ни один из шести императоров не мог похвастаться его опытом, накопленным за три тысячи лет. Вот почему все воодушевились, как только был упомянут император Кунцюэ. Особенно обрадовался Вэй Цися:

— Если император Кунцюэ услышит об этом, он определенно восстановит справедливость и не даст в обиду Дом Вэй и Башню Тайюань!

— Да, император Кунцюэ не будет сидеть сложа руки и смотреть, как другие злоупотребляют своей властью!

Все очень обрадовались, услышав об императоре.

— Тебе пора уходить, брат. Эти люди наблюдали за тобой, когда мы вошли, и, если я не ошибаюсь, они уже обратили на тебя пристальное внимание. Поэтому пока ты должен вернуться со мной в обитель Извивающегося Дракона. Солдаты императора Асуры властны, но я сомневаюсь, что они осмелятся отправиться в обитель Извивающегося Дракона, чтобы причинить нам неприятности.

В этот момент Цзян Чэнь понимал, что в первую очередь ему нужно защитить себя, как бы он ни был недоволен. Пусть у него было множество способов сбежать от людей императора Асуры, но риск того не стоил. В случае неудачи он мог потерять все, ради чего трудился, не покладая рук. Сейчас следовало потерпеть. В этот момент Хуан-эр улыбнулась и подошла к нему поближе:

— Брат Чэнь, почему бы тебе пока не укрыться в обители лорда клана? В любом случае этот вопрос может быть решен только лордом Клана Извивающегося Дракона.

Хуан-эр понимала, что Цзян Чэнь не привык отступать. Она боялась, что он вспылит и вступит в открытую конфронтацию с императором Асурой.

Цзян Чэнь почувствовал, как внутри у него разливается тепло, когда увидел заботливый взгляд Хуан-эр. Он кивнул:

— Тогда я снова буду вынужден злоупотребить твоим гостеприимством, брат Цзи.

— Да ладно, какие могут быть разговоры. Кроме того, создание тобой Башни Тайюань и твой успех в борьбе с Величественным Кланом принесли пользу и Клану Извивающегося Дракона. Мы доминировали в Лазурной Столице в течение многих лет, и мы не забываем своих друзей. Мы в одной лодке, так что не волнуйся понапрасну. Если я не ошибаюсь, этот инцидент касается не только Башни Тайюань. Башня Тайюань может даже оказаться невинной жертвой более крупного заговора.

Короли дерутся, а у вассалов чубы трещат. Столкновение сильных мира сего часто начинается с малых фракций, подчиненных им. Сейчас Башня Тайюань была такой маленькой фракцией. При сравнительно малых размерах Башня Тайюань была у всех на слуху, так что она отлично подходила для демонстрации силы.

Цзян Чэнь и Хуан-эр слегка изменили внешность и переоделись в новые наряды перед тем, как покинуть Обитель Тайюань вслед за свитой Цзи Саня. Хотя солдаты императора Асуры были властными, в конечном итоге с их стороны было бы неразумно останавливать группу молодого господина Цзи Саня у всех на виду. В конце концов, Цзи Сань не был членом Дома Вэй. Он не

имел прямого отношения к Башне Тайюань. Кроме того, солдаты не могли позволить себе оскорблять представителей ведущего клана Столицы. Хотя они и представляли самого императора Асуру, но то, что император Асура мог запросто оскорбить кого-то, не означало, что они могли сделать то же самое. В конце концов, они были просто группой бойцов.

Эти солдаты были слегка недовольны, увидев, что Цзи Сань ушел, даже не обратив на них внимание.

— Хм, каков тип! Не слишком ли он заносчив для человека, чей клан вот-вот развалится?

— Этот Цзи Сань действительно думает, что его клан — клан номер один в Столице!

— Так что с того, даже если это так? Его клан — ничто перед великими императорами. Посмотрим, как он запоет, когда лорд Клана Извивающегося Дракона потеряет свою силу. Его клан мгновенно развалится.

— Именно. Погодите-ка, как вы думаете, король пилюль Чжэнь не мог ускользнуть вместе с Цзи Санем?

— А? Разве вы, ребята, не следили за входом?

— А какой смысл? Культиватор может легко замаскироваться.

— Тогда что нам делать? Стоит ли нам остановить их и тщательно осмотреть?

— Ни за что. У нас будут большие проблемы, если его не окажется среди них. Если Клан Извивающегося Дракона нанесет последний удар перед своей кончиной и доведет все до сведения императора Кунцюэ, у нас будут большие проблемы. Даже нашему императору может не поздоровиться.

— Да уж! Нет необходимости применять силу против фракции, которая скоро развалится. Оно того не стоит, зачем лишние неприятности.

В конце концов солдаты решили не рисковать.

.....

Внутри обители Извивающегося Дракона Цзян Чэнь снова встретился с лордом клана. И душевные силы, и энергия ци лорда клана были в куда более хорошем состоянии после использования Техники Приумножения Пяти Элементов. Его нынешнее состояние мало отличалось от его пикового состояния.

— Все резко изменилось даже быстрее, чем я ожидал, мой юный друг, — вздохнул лорд клана. Цзян Чэнь кивнул и ничего не сказал.

— Можно ли их спасти, лорд клана? — с любопытством спросил Цзи Сань.

Лорд клана слегка покачал головой:

— Пока это невозможно. Но это еще не конец. Согласно моему расследованию, император Асура лично не отдавал приказа.

— Правда? — заинтересовался Цзи Сань. — Неужели вся эта история не имеет никакого отношения к императору Асуре?

— Не совсем так. Император Асура, возможно, не был лично замешан, но его подчиненные не осмелились бы действовать так нагло без его разрешения. Следовательно, император Асура, должно быть, что-то сказал, но исполнителем приказа был его вассал, Лунный Монарх.

— Лунный Монарх? — поразился Цзи Сань. — Вы имеете в виду названного брата лорда Величественного Клана?

— Именно. Этот человек — один из трех монархов, которые в настоящее время служат императору Асуре, и человек он весьма деятельный. Он безжалостен и властен. Многие неприятные инциденты в Лазурной Столице были его рук делом.

Было очевидно, что лорд клана не испытывает особой симпатии к этому Лунному Монарху.

— Так что, выходит, это просто месть за то пари в день открытия Башни Тайюань, не так ли? — удивленно воскликнул Цзи Сань.

— Судя по всему, да, — серьезным тоном ответил лорд клана.

Цзян Чэнь внезапно спросил:

— У них есть веские основания для ареста наших людей и закрытия нашего магазина?

Лорд клана кивнул:

— Это ключевой момент. Судя по тому, что я слышал, у них действительно есть веские основания. Похоже, они нашли смертельные токсины в пилюлях Башни Тайюань. Ходят даже слухи, что потомок великой фракции умер от отравления, потому что принял пилюлю, которую вы выплавили.

— Что? — побледнел Цзи Сань. — Кто?

Но Цзян Чэнь решительно покачал головой.

— Это ложь. Неважно, в чем нас обвинят, они все равно клеветают.

Лорд клана спросил:

— Ты точно уверен, что с пилюлями Башни Тайюань все в порядке, мой юный друг?

Цзян Чэнь сказал:

— Я сам подготовил рецепты пилюль Башни Тайюань, и все, кто работал под моим руководством, — мои доверенные помощники. Дело точно не в наших пилюлях. Я могу это гарантировать.

Лорд клана кивнул:

— В таком случае, это, вероятно, уловка Величественного Клана. Они намеренно обвиняют тебя в преступлении, которого ты не совершал!

— Может быть, Клан Мужун тоже замешан, — подавленно сказал Цзи Сань.

Хотя Цзян Чэнь ничего не ответил, выражение его лица стало еще более мрачным. С пилюлями точно все было в порядке. Это был явный поклеп. Грубо говоря, Величественный

Клан намеренно использовал имя императора Асуры, чтобы отомстить Башне Тайюань.

Как только он это понял, Цзян Чэнь почувствовал облегчение. Он знал, кто его противник, и у него была цель, ради которой нужно было работать. Также теперь он знал намерения противников. Значит, они хотели на него надавить, а? Это был не первый раз, когда Цзян Чэнь подвергся давлению с тех пор, как он начал заниматься культивированием. Никому из его обидчиков не довелось смеяться последним. На этот раз он столкнулся с более грозным врагом, но разве он когда-либо позволял страху взять над собой верх?

<http://tl.rulate.ru/book/27/1249687>